

СОЦИОЛОГИЯ РЕЛИГИИ

DOI: 10.24290/1029-3736-2022-28-1-7-30

СОЦИОЛОГИЯ РЕЛИГИИ В СИСТЕМЕ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

Н.Г. Осипова, докт. социол. наук, проф., зав. кафедрой современной социологии, декан социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234*

В статье анализируется социология религии как одна из сфер социологического познания, а также те подходы к определению религии, которые предопределили специфику развития и самоидентификации социологии религии в системе научного знания. Автором сравниваются различные представления о религии, бытующие в обыденном сознании, определения религии в системе богословия и ее научные трактовки. При этом подчеркивается, что в последнее время усилия ученых стали концентрироваться на поиске нового, более взвешенного и универсального подхода к определению религии, хотя любая попытка дать окончательное определение религии обречена на ограниченность и дискуссионность.

Разнородность инструментария и подходов, которые использует социология религии, породила серьезную проблему поиска ее места в структуре социологического знания. Наиболее часто социологию религии отождествляют или с религиозной социологией, или с автономной отраслью в горизонтальной структуре социологии. Не отрицая ценности этих общепринятых трактовок, автор отмечает множество разноплановых и разнородных проблем, в рамках которых работали классики социологической науки и современные социологи, изучавшие религию.

В результате социология религии представляет собой произвольную совокупность тем, включающих анализ фундаментальных трудов преимущественно социально-философского характера, изобилующих религиозными терминами, непонятными обычному читателю, что серьезно затрудняет понимание сути и методологии социологического анализа религии. С этой целью в статье дифференцировано и структурировано предметное поле социологического анализа религии, выделены его наиболее перспективные поля исследований.

Автор утверждает, что уместно вести речь о социологическом анализе религии, который развивался и продолжает развиваться в рамках двух крупных, но равнозначных направлений. Первое сосредоточено на социологическом познании религии в русле общей современной социологической теории, в широком социальном контексте, в качестве одной из подсистем социальной системы. Особое место в рамках данного направления занимает анализ религии

* Осипова Надежда Геннадьевна, e-mail: ngo@socio.msu.ru

как социального феномена и социального института, социальных функций и дисфункций последнего, в числе которых — интенсивный процесс политизации религии. Второе — на внутреннем анализе религии и различных религиозных доктрин, прежде всего, с точки зрения тех социальных отношений, которые формируются в их рамках. Фокусом этого направления служат социальные функции различных религий, их влияние на нравственные ценности и мировоззрение отдельных индивидов и социальных групп, формы проявления в повседневной, особенности формирования и функционирования новых религиозных движений, в том числе тоталитарных религиозных культов и сект.

Ключевые слова: религия, социология религии, социологический анализ религии, социальный институт религии, дисфункции религии, религия в современной социологической теории.

SOCIOLOGY OF RELIGION IN THE SYSTEM OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE

Osipova Nadezda G., Doctor of Sociological Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninsky Gory, 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: ngo@socio.msu.ru

The article examines the sociology of religion as one of the spheres of sociological cognition, as well as those approaches to the definition of religion that predetermined the specifics of the development and self-identification of the sociology of religion in the system of scientific knowledge. The author compares various ideas about religion that exist in everyday consciousness, definitions of religion in the system of theology and its scientific interpretations. At the same time, it is emphasized that recently the efforts of scientists have begun to focus on finding a new, more balanced and universal approach to the definition of religion, although any attempt to give a final definition of religion is doomed to be limited and debatable.

The heterogeneity of the tools and approaches used by the sociology of religion has created a serious problem of its place in the structure of sociological knowledge. The sociology of religion is most often identified either with religious sociology or with an autonomous branch in the horizontal structure of sociology. These two scientific identities of the sociology of religion appear both blurred and limited. Without denying the value of generally accepted directions for the sociological analysis of religion, the author reveals a lot of diverse and heterogeneous directions, within which both classics of sociological science who studied religion and modern sociologists worked.

As a result, the sociology of religion is simply an arbitrary set of topics, including the analysis of fundamental works of a predominantly socio-philosophical nature, replete with religious terms that are incomprehensible to a reader unfamiliar with at least the basics of religious studies, especially to a student, seriously complicates the understanding of the essence and methodology of the sociological analysis of religion. For this purpose, the article differentiates and structures the subject field of sociological analysis of religion, highlights its most promising fields of research.

The author argues that it is appropriate to talk about the sociological analysis of religion, which has developed and continues to develop within the framework of two major, but equivalent directions. The first focuses on the sociological knowledge of

religion in line with the general modern sociological theory, in a broad social context, as one of the subsystems of the general, societal system, organically interconnected with its other subsystems — cultural, social, political, etc. A special place within this direction is occupied by the analysis of religion as a social phenomenon and social institution, social functions and dysfunctions of the latter, including the intensive process of politicization of religion. The second is based on an internal analysis of religion and various religious doctrines, primarily from the point of view of those social relations that are formed within their framework. The perspective focus of the second direction is the social functions of various religions, their influence on the moral values and worldview of individuals and social groups, the peculiarities of manifestation in people's daily lives, the peculiarities of the formation and functioning of new religious movements, including totalitarian religious cults and sects.

Key words: religion, sociology of religion, sociological analysis of religion, social institute of religion, dysfunctions of religion, religion in modern sociological theory.

Социология как наука о социальной реальности включает в себя познание бесконечного многообразия явлений, процессов и сфер общественной жизни. Эти сферы выделились в процессе дифференциации социологического знания и образовали сложную систему — отраслевую матрицу социологии — совокупность ее подразделов, отраслевых направлений и тематических областей. Эти отрасли, которые составляют горизонтальное расчленение социологии, рассматривают ту или иную сферу жизнедеятельности общества как относительно самостоятельные системы с общими и специфическими связями, универсальными и частными характеристиками, общими и особенными условиями происхождения, функционирования и развития¹.

Одной из таких сфер является религия, а отраслью социологии, которая ею занимается, — социология религии. Как отмечал в свое время Э. Дюркгейм, “поскольку религия всегда создавалась группой, а именно церковью, поскольку существуют религиозные верования, обряды и институты, то в действительности религия представляет собой социальное явление. Соответственно, исследование религии относится к социологии и составляет объект социологии религии”².

Религия как социальное явление так же, как и взаимоотношения между религией и обществом, служит традиционным предметом споров и среди теологов, и среди ученых-обществоведов. Первые, опираясь на аксиоматическое убеждение в мистическо-спиритуалистической природе социального, отстаивали представление о неотмирной природе религии и ее исключительном значении как

¹ Об отраслевой дифференциации социологического знания см. подробнее: Осипова Н.Г. Современная социологическая теория: Уч. Ч. 1. М., 2019. С. 121–142.

² Дюркгейм Э. Социология: ее предмет, метод, предназначение / Состав., вступит. ст. и примеч. А. Гофмана. М., 2008. С. 386.

смыслополагающего начала для жизни индивидов, народов, человечества в целом. Общество в таком случае выступало как способ существования человека религиозного (*homo religiosus*), детерминированный религией. Вторые гораздо чаще рассматривали религию как состояние сознания и поведения, производное от жизни общества, связывая возникновение, основания для распространения и функциональность любых религий прежде всего с социально-историческими и материальными обстоятельствами бытия людей³. Именно этот подход в дальнейшем обусловил специфику социологического анализа религии, центральным моментом которого являлись социологическая интерпретация и выявление социальных особенностей данного многоаспектного социального феномена.

Если обратиться к этимологии слова «религия», то существует несколько спорных версий его происхождения. По одной из них оно произошло от латинского существительного «*religio*», означающего в переводе на русский язык «совестливость, благочестие, благоговение, святость, богослужение, набожность, святыня, предмет культа»⁴. По другой версии оно берет начало от Цицерона, который связывал его с латинским глаголом «*reeligere*», который переводится как «собирать, вновь обдумывать, благоговеть, соблюдать». Третья версия апеллирует к Лактанцию, а также Л. Фейербаху и Ф. Энгельсу, по мнению которых слово «религия» происходит от латинского глагола «*religare*», означающего «связывать, соединять»⁵.

В общеупотребительном словесном обороте, например согласно «Толковому словарю» В. Даля, религия — это «вера, духовная вера, исповедание, богочитание или основные духовные убеждения»⁶. В «Краткой российской энциклопедии» также дана широко распространенная трактовка: «...религия (от латинского «*religio*» — **набожность, святыня, предмет культа**) — мировоззрение и мироощущение, а также соответствующее поведение и специфические действия (культ), основанные на вере в существование Бога или богов, сверхъестественного»⁷.

В обыденных представлениях понятие религии многозначно, под ним понимают исповедание какой-либо веры, организованное

³ Смирнов М.Ю. Определение предметной области социологии религии // 750 определений религии: история символизаций и интерпретации: Монография / Под ред. Е.А. Аринина. Владимир, 2014. С. 404–428.

⁴ Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 576.

⁵ Митрохин Л.Н. Религия // Новая философская энциклопедия: В 4-х т. Т. 3. М., 2001. С. 436.

⁶ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. IV. М., 1978–1980. С. 91–92.

⁷ Религия // Краткая российская энциклопедия. Т. 2. М., 2004. С. 1128.

поклонение высшим силам, которое устанавливает особые к ним отношения, духовную формацию, особый тип отношения человека к миру и самому себе, обусловленный представлениями об инобытии как доминирующей по отношению к обыденному существованию реальности, систему человеческих норм и ценностей, основанных на вере в высший, сверхчеловеческий порядок.

Отличную от обыденных представлений о религии трактовку дает теология, которая основывается на признании действительного существования объекта религиозного отношения, а сам теолог находится в религиозной связи с объектом, который он стремится осмыслить. Предметом теологии является Бог и его самообнаружение в мире, его “откровение”. С религиозно-теологической точки зрения, с теоретических и методологических позиций Основного богословия, слово “религия” “указывает на два основных его значения: соединение и благоговение, — которые говорят о религии как о таинственном духовном союзе, живом, благоговейном единении человека с Богом”⁸. Так, по мнению православных богословов, «религия имеет две стороны: внешнюю — как она представляется внешнему наблюдателю — и внутреннюю, которая открывается верующему, живущему в соответствии с духовными и нравственными принципами вероучения. Сущностью религии, ее внутренней стороной является Бог как “фундаментальная данность” и “абсолютный предмет религии”. Религия представляет собой, в этом контексте, “невыводимый прафеномен”, “измерение особого рода”, которое образуется во взаимосвязи и взаимодействии Бога и человека»⁹.

В советский период российской истории общепринятым было представление, заимствованное из марксистско-ленинской философии, о том, что религия — одна из форм общественного сознания, совокупность представлений, покоящихся на вере в чудодейственные сверхъестественные силы и существа, к которым относятся боги, духи и которые являются предметом поклонения. Религия представлялась в качестве особой формы освоения мира, обусловленной верой в сверхъестественное, включающей в себя свод моральных норм и типов поведения, обрядов, культовых действий и объединение людей в организации (церковь, религиозную общину)¹⁰.

В современной отечественной “науке о религии”, которая является синонимом религиоведения, отрасли научного знания, акку-

⁸ Закон Божий // Московская Патриархия. Ленинградское епархиальное управление. М., 1990. С. 448.

⁹ Там же.

¹⁰ См., например: Религиоведение: Уч. пособ. / Под ред. И.Н. Яблокова. М., 1998.

мулирующей достижения различных наук в отношении изучения религии, превалирует подход к религии как к многомерному явлению, в котором выделяются его сущностные черты. На их основании, как правило, и дается самое общее определение религии: "...религия представляет собой определенную сферу духовной жизнедеятельности общества, социальной группы, индивида, мировоззрение, миропонимание, мироощущение, а также сопряженное с ними поведение людей, определяемое верой в существование сверхъестественной сферы, артикулируемой в зрелых формах религии в качестве Бога, божества"¹¹.

В последнее время усилия ученых стали концентрироваться на поиске нового, более взвешенного и универсального подхода к определению религии. Так, ими был поставлен вопрос о необходимости реального определения, претендующего на отображение существенных признаков, свойств и характеристик объекта с целью формирования его отличий от других объектов. Один из наиболее ранних примеров такого "многомерного" определения религии встречается в статье американского философа Уильяма Пейна Элстона "Религия", написанной им для Философской энциклопедии 1967 года издания. Этот автор выделяет следующие характеристики, которые делают набор культурных практик религией:

- 1) вера в сверхъестественные существа (богов);
- 2) различие сакральных и профанных объектов;
- 3) ритуальные действия, сосредоточенные на священных объектах;
- 4) моральный кодекс, который считается санкционированным богами;
- 5) характерные религиозные чувства;
- 6) молитва и другие формы коммуникации с богами;
- 7) мировоззрение или общая картина мира и места в нем человека;
- 8) более или менее всеохватная организация жизни, основанная на этом мировоззрении;
- 9) социальная группа, связанная всем вышеперечисленным"¹².

Таким же философски отвлеченным, но получившим известную популярность, определением религии является антропологически ориентированное определение, которое дал в своей книге "Интерпретация культур" американский исследователь Клиффорд Гирц. По его мнению, религия — "система символов, которая способствует возникновению у людей сильных, всеобъемлющих и устойчивых

¹¹ Грицанов А.А. Социология: Энциклопедия. Минск, 2003. С. 850.

¹² Alston W. Religion // Encyclopedia of Philosophy. 1967. Vol. 7. P. 141–142.

настроений и мотиваций, формируя представления об общем порядке бытия и придавая этим представлениям ореол действительности таким образом, что эти настроения и мотивации кажутся единственно реальными”¹³.

В то же время следует согласиться с тем, что любая попытка дать окончательное определение религии — а в настоящее время их существует более 750¹⁴ — обречена на ограниченность и дискуссионность. При этом ученые констатируют, что “адекватное формально-логическое определение религии дать вообще невозможно: ее сущность постигается в результате выявления ее конкретных многообразных форм и существенных характеристик”¹⁵.

Например, авторы отечественной “Новой философской энциклопедии” определяют религию как “мировосприятие, свод моральных норм и тип поведения, которые обусловлены верой в существование иного, сверхестественного мира и существ — духов, богов или Бога, разумно сотворивших и творящих все материальные и духовные формы бытия, а также совокупностью ритуалов и магических действий, обеспечивающих связь человека с потусторонними силами, и соответствующие церковные организации верующих”¹⁶.

Если обратиться к социологии, то собственно социологический анализ религии стал возможен тогда, когда сама религия выступила предметом именно научной рефлексии, рассматривающей религию как закономерное явление, определенным образом возникающее в ходе истории народов и соответствующее уровню их умственного и социального развития. При этом целенаправленное объяснение социального содержания религии и его специализированное рассмотрение стали возможны лишь в XIX в., когда в научной мысли получил устойчивое признание принцип эволюционизма. Этот принцип, основательно развитый в трудах Г. Спенсера, позволил исследовать религии в динамике развития от элементарных форм к все более сложным, обнаруживать коэволюцию религиозного и социального на каждом этапе их исторического бытия.

Г. Спенсер в XVIII главе “Данные социологии” своей работы “Основания социологии” описал “различные группы факторов, входящих в социальные явления — от человеческих идей и чувствований, рассматриваемых в их необходимой эволюции, а также окружающие

¹³ Гириц К. Интерпретация культур. М., 2004. С. 108; Трофимов С.В. Религия как социальный феномен и социальный институт // Общая социология: основы современной социологической теории. М., 2018. С. 225.

¹⁴ 750 определений религии: история символизаций и интерпретации.

¹⁵ Митрохин Л.Н. Указ. соч. Т. 3. С. 436–437.

¹⁶ Там же.

естественные условия и те постоянно усложняющиеся условия, начало которым дает само общество”¹⁷. В частности, к “идеям”, эволюция которых способствовала становлению религиозных представлений, Г. Спенсер отнес “идеи о Смерти и Воскресении”, “идеи о Душах, Призраках, Духах, Демонах и т.п.”, “идеи о Загробной жизни”, “идеи о Другом мире”, “идеи о Сверхъестественных деятелях” и ряд других. Далее этот мыслитель дал анализ процесса возникновения таких феноменов, как “вдохновение, ясновидение, заклинание и колдовство”, культовых мест, к которым отнес “Священные места, Храмы и Алтари” и ритуальных действий — “Жертвоприношений, Поста и Умилостивления, Славословия, Молитвы и т.п.”¹⁸ В еще одной, XXIII, главе “Церковные учреждения” рассматриваемой работы Г. Спенсер провел “дифференциацию духовного правительства от светского, показал его последовательное усложнение и размножение сект, рост и непрерывное изменение религиозных идей как следствие прогресса знания и изменение нравственных черт, и постепенное примирение этих идей с истинами отвлеченной науки”¹⁹.

Как отмечают исследователи, “вывод об эволюционности религиозной жизни общества подразумевал существование функциональных различий действия религии в разные исторические эпохи. Задачами социальной мысли стали выяснение причин этих различий, анализ влияния религии на ту или иную общественную среду, открытие зависимости религиозной сферы от потребностей и поведения каких-либо общественных групп. Все это требовало комплекса эмпирически установленных и теоретически обоснованных логически связанных знаний о взаимоотношениях религии и общества”²⁰.

Становление социологии религии в качестве автономной области социологического знания тесно связано с основополагающей работой Э. Дюркгейма “Элементарные формы религиозной жизни. Тотемическая система в Австралии”, положившей начало собственно социологическому анализу религии. Центральное место в этой работе ученый отводит поиску общих черт (структурно-функциональных характеристик) у различных религиозных верований, — тех функций, которые поддерживают социальные связи между людьми в обществах разного типа. С этой целью он предпринял плодотворную попытку “охарактеризовать элементарные явления, из которых всякая религия происходит и которые предшествуют

¹⁷ Спенсер Г. Синтетическая философия. Киев, 1997. С. 252.

¹⁸ Там же. С. 266–283.

¹⁹ Там же. С. 363–374.

²⁰ Гараджа В.И. Социология религии. М., 2005.

возникновению системы, произведенной их соединением”²¹. Эти религиозные явления он разделил на две основные категории: верования и обряды. Первые — это состояния сознания, они состоят в представлениях; вторые — это определенные способы действия²².

По мнению Э. Дюркгейма, специфическая природа объекта обряда выражена в веровании. Все известные религиозные верования, будь они простые или сложные, содержат одну и ту же общую черту: они предполагают классификацию реальных или идеальных явлений, которые представляют себе люди, на два класса, два противоположных рода, обозначаемых обычно двумя различными терминами и достаточно хорошо выражаемых словами: “светское” и “священное”. Именно определению специфики и отличиям этих категорий и посвящены дальнейшие рассуждения этого ученого, которые целесообразно привести с некоторыми сокращениями.

Э. Дюркгейм утверждал, что священной может быть любая вещь — утес, дерево, родник, камень, кусок дерева, дом, а сам круг священных вещей не может быть определен раз и навсегда; их пространственность бесконечно меняется вместе с религиями. Вопрос заключается в поиске тех качественных критериев, тех общих признаков, какими “священные” вещи отличаются от “светских”. Одним возможным критерием, по Э. Дюркгейму, могло бы служить место, которое им приписывается в иерархии существ, однако, этот критерий слишком широкий и слишком неточный. Подчиненности одного явления другому недостаточно, для того чтобы последнее было священным по отношению к первому.

Другим критерием для определения священного по отношению к светскому остается лишь их разнородность. Но эта разнородность оказывается достаточной для характеристики отмеченной классификации явлений и ее отличия от любой другой благодаря одной своей важной особенности: она абсолютна. В истории человеческой мысли нет другого примера двух категорий вещей, столь глубоко дифференцированных, столь радикально противостоящих друг другу. Священное и светское всегда и везде воспринимались человеческим умом как два отдельных рода, как два мира, между которыми нет ничего общего²³.

Энергии, действующие в одном из них, не просто те же, что и в другом, но более высокой степени; они контрастны по своей при-

²¹ Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. Тотемическая система в Австралии. Введение. Гл. 1 // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология / Сост. и общ. ред. А.Н. Красников. М., 1998. С. 215.

²² Там же. С. 216.

²³ Там же. С. 218.

роде, а сам факт этого контраста универсален. Переход из одной из этих сфер в другую, если он и происходит, включает в себе настоящую метаморфозу. Особенно убедительно это доказывают обряды инициации в том виде, как они практикуются бесчисленным множеством народов.

Инициация — это трансформация *totius substantiae* (всей сущности), ее смерти и возрождения в новой форме. Примеры инициации, по мнению Э. Дюркгейма, и служат доказательством того, что между светским существом, которым он был, и религиозным существом, которым он становится, существует качественное различие. Поскольку принадлежать целиком к одному из них можно только при условии полного ухода из другого, человека призывают полностью удалиться от светского, чтобы вести исключительно религиозную жизнь. Тогда первым критерием идентификации религиозных верований служит несовместимость светских и священных вещей, поскольку понятие священного в мышлении людей всегда и повсюду отделено от понятия светского, поскольку мы усматриваем между ними нечто вроде логической пустоты, ум испытывает неодолимое отвращение к тому, чтобы соответствующие явления смешивались или даже просто оказывались в контакте. Священная вещь — это главным образом та, которой непосвященный не должен, не может безнаказанно касаться.

Священные вещи — это те, которые защищены и отделены запретами; светские вещи — те, к которым эти запреты применяются и которые должны оставаться на расстоянии от первых. Отсюда Э. Дюркгейм выводит определения религиозных верований и обрядов. Религиозные верования — это представления, выражающие природу священных вещей и их отношения либо между собой, либо со светскими вещами. Религиозные обряды — это правила поведения, предписывающие, как человек должен вести себя со священными вещами. Когда известное число священных явлений поддерживает между собой отношения координации и субординации, так что они образуют более или менее единую систему, не входящую, однако, ни в какую другую систему того же рода, тогда совокупность соответствующих верований и обрядов составляет определенную религию.

Каждая однородная группа священных вещей или даже каждая сколько-нибудь значительная священная вещь образуют организующий центр, к которому тяготеет какая-то группа верований и обрядов, особый культ; и нет такой религии, какой бы единообразной она ни была, которая бы не признавала множественность священных явлений. Поэтому религия обычно не сводится к единственному

культу, но состоит в системе культов, наделенных известной автономией. Эта автономия к тому же изменчива. Однако это определение Э. Дюркгейм считает неполным, поскольку оно одинаково подходит к двум категориям фактов, которые, будучи родственны между собой, требуют все же различия: это магия и религия.

Магию и религию сближает то, что магия также состоит из верований и обрядов. В ней, как и в религии, есть свои мифы и догмы; у магии также есть свои церемонии, жертвоприношения, очищения, молитвы, свои песнопения и танцы. Тем самым создается впечатление, что магия полна религии, какие бы связи ни существовали между этими двумя видами институтов, они не могут не противостоять друг другу в некоторых отношениях. Линия демаркации между этими двумя областями проводится Э. Дюркгеймом следующим образом.

Собственно религиозные верования всегда являются общими для определенной группы, которая открыто признает свою приверженность им и связанным с ними обрядам. Они не только допускаются всеми членами данной группы в качестве личного дела, но они являются делом группы и создают ее единство, а составляющие ее индивиды чувствуют себя связанными между собой уже тем только, что у них общая вера. Общество, члены которого едины потому, что они одинаково представляют себе священный мир и его отношения со светским миром и потому, что они выражают это общее представление в одинаковых действиях, — это то, что называют Церковью.

Совершенно иначе обстоит дело с магией. Несомненно, магические верования всегда имеют некоторое распространение, но они не имеют своим результатом связь между собой исповедующих их людей и их объединение в одной группе, живущей одной и той же жизнью. Не существует магической церкви. Между магом и обращающимися к нему индивидами, как и между самими индивидами, нет длительных связей, которые бы делали их членами одного и того же нравственного организма, близкого тому, который образуют верующие в одного и того же Бога, приверженцы одного и того же культа. У мага есть своя клиентура, и его клиенты могут вполне не иметь между собой никаких отношений, вплоть до того, что могут не знать друг друга. Даже те отношения, которые они поддерживают с ним, обычно бывают случайными и поверхностными.

Даже в тех случаях, когда маги образуют сообщества (примером чему служат сборища ведьм в европейском фольклоре), они никоим образом не обязательны для функционирования магии, редки и являются скорее исключениями. Колдун, чтобы заниматься сво-

им искусством, отнюдь не нуждается в своих собратях. Он скорее одиночка; как правило, он не ищет общества, а бежит от него. Религия, наоборот, неотделима от идеи Церкви. Церковь — это не просто жреческое братство; это нравственная община, образованная всеми верующими одной и той же веры, как ее последователями, так и священниками. Во всякой общине такого рода магия обычно отсутствует²⁴.

Рассуждения, изложенные выше, позволили Э. Дюркгейму прийти к следующему определению: “Религия — это единая система верований и действий, относящихся к священным, т.е. к отделенным, запрещенным, вещам; верований и действий, объединяющих в одну нравственную общину, называемую Церковью, всех тех, кто им привержен”²⁵.

Таким образом, именно благодаря Э. Дюркгейму, “религия выделяется из совокупности общественных институтов как институт особого рода — сакральный, прерогативой которого в обществе является духовная власть, по отношению к которому все остальные общественные реалии рассматриваются как мирские, светские”²⁶.

Дальнейшее становление социологии религии было предопределено автономным развитием и одновременно взаимодействием социологии, систематизировавшей представления об обществе как целостной эволюционирующей реальности “особого рода” и религиоведением — совокупностью научных дисциплин, изучающих религию и религии в различных аспектах. Своеобразным толчком к росту популярности данной социологической дисциплины послужила критика религии и церкви как социальных институтов, а также растущий интерес к вопросам о социальной обусловленности религии и ее роли в жизни общества²⁷.

Социология религии имеет дело с реальным состоянием религиозной жизни индивидов и общества, но работает по-своему избирательно — только с тем материалом религии, который соразмерен возможностям социологического подхода. Например, такие важнейшие компоненты религиозного комплекса, как мистический опыт верующих и соответствующие их психоэмоциональные состояния являются предметом психологии религии, а конфессиональные смыслы вероучений — богословия, и, соответственно, они не могут служить предметом социологического исследования²⁸.

²⁴ Дюркгейм Э. Указ. соч. С. 230.

²⁵ Там же. С. 230–231.

²⁶ Гараджа В.И. Социология религии. М., 2010. С. 23.

²⁷ Там же. С. 24.

²⁸ Смирнов М.Ю. Указ. соч. С. 404–428.

Действительно, не только социологи, но и все ученые (историки, филологи, психологи и т.п.), имеющие дело с человеком и его культурой, так или иначе в своих исследованиях касаются религии. Например, психологию религии интересует субъективная сторона религии, роль религии в контексте психической жизни личности, сопутствующие ей специфические переживания и пробуждаемые ею чувства.

История религии в рамках общечеловеческой истории на базе достоверных источников исследует основные события, факты и процессы, связанные с возникновением, функционированием и развитием различных религиозных доктрин. Следует отметить, что общепризнанным бестселлером по истории религии является книга одного из самых известных историков религии — Карен Армстронг «История Бога: 4000 лет исканий в иудаизме, христианстве и исламе». Как отмечает исследовательница, «эта книга посвящена не истории неизреченного бытия самого Бога, неподвластного ни времени, ни переменам; это история представлений рода людского о Боге — начиная от Авраама и вплоть до наших дней. У человеческой идеи Бога есть своя история, потому что в разные эпохи разные народы воспринимали Его по-разному. Представления о Боге, которых придерживается одно поколение, могут оказаться для другого совершенно бессмысленными. Слова «Я верю в Бога» лишены объективного содержания. Как и любое другое высказывание, они наполняются смыслом только в контексте, когда произносятся членом определенного общества. Таким образом, за понятием «Бог» вовсе не кроется некая неизменная идея. Оно, напротив, вмещает широчайший спектр значений, причем некоторые из них могут полностью отрицать друг друга и даже оказаться внутренне противоречивыми. Без такой гибкости идея Бога никогда не заняла бы одного из главных мест в истории человеческой мысли»²⁹.

За свою недолгую историю (эта отрасль получила развитие в последней трети XIX столетия) социология религии непрерывно взаимодействовала и продолжает взаимодействовать со многими исследовательскими направлениями — социальной философией, психологией и социальной психологией, социальной антропологией, культурологией, этнологией, религиоведением, лингвистикой и др. Все они тем или иным образом дополняют социологию религии своей терминологией, методологическими идеями и техниками исследования.

Нельзя не согласиться с тем, что в самом общем смысле социология концентрируется на исследовании религии в ее социальном

²⁹ Армстронг К. История Бога: 4000 лет исканий в иудаизме, христианстве и исламе. М., 2008. С. 10–11.

измерении, ее выражении во всех сферах человеческого поведения, в типических, регулярно и периодически повторяющихся взаимодействиях между людьми. Однако разнородность инструментария и подходов, которые использует социология религии, породила серьезную проблему ее места в структуре социологического знания. Наиболее часто социологию религии отождествляют или с религиозной социологией, или с автономной отраслью в горизонтальной структуре социологии. Эти две “научные идентичности” социологии религии представляются одновременно и размытыми, и ограниченными.

Религиозная социология как рефлексия религиозной мысли над социальным измерением религии может досконально осветить происходящее в конкретной конфессии, к которой принадлежат сами исследователи. Однако представители религиозной социологии, изучая не только религию, но и другие социальные явления, часто руководствуются своей религиозной принадлежностью. Например, во Франции в период между мировыми войнами получило развитие направление, вошедшее в историю французской социологии как “католические социологи”. Этих исследователей отличала жесткая критическая направленность в отношении учения Э. Дюркгейма. В частности, томист С. Деплуаж в своей книге “Конфликт морали и социологии”, обвиняя Э. Дюркгейма в “немецком влиянии”, пытался опровергнуть его тезис о земном, общественном происхождении морали³⁰. Он же считал укрепление пошатнувшихся религиозных убеждений главным выходом из кризиса, в котором оказалось французское общество после войны³¹.

В известной степени данное утверждение можно отнести и к концепциям христианской социологии, берущей начало в трудах выдающихся русских религиозных философов В.С. Соловьева, С.Н. Булгакова, Е.Н. Трубецкого, Л.П. Карсавина, Н.О. Лосского, Б.П. Вышеславцева, П.А. Флоренского и особенно — Н.А. Бердяева. Но несмотря на то что, по мнению С. Франка, социология возможна только как эмпирическое знание, и если в так называемой социологической литературе встречаются действительно ценные и плодотворные исследования в области религии, то это не социология, а социальная философия, которая открывает укорененность человеческой жизни в Боге³², эта уникальная плеяда мыслителей, которые, будучи философами идеалистической и религиозной направленности, на всех этапах своего творческого пути обращались к осмыслению общественных процессов, искали наиболее адекват-

³⁰ Deploige S. Le conflit de la morale et de la sociologie. P., 1911.

³¹ Осипова Е.В. Социология Эмиля Дюркгейма. СПб., 2001. С. 31–33.

³² Франк С.Л. Духовные основы общества. М., 1992. С. 19–21.

ные способы их интерпретации. В творчестве этих выдающихся русских обществоведов особое внимание уделяется сущности взаимоотношений личности и общества, феномену человеческой свободы, роли религии и церкви в жизни социума. Несмотря на то что сами они не называли себя социологами, их вклад в российскую социологическую науку дает право считать их виднейшими ее представителями начала XX в. Эти исследователи разработали ряд глубоких идей, находящихся в русле достижений современной социологии и подтвержденных ходом исторического развития человечества³³.

В современную социологию религии как автономную отрасль в горизонтальной структуре социологического знания включают:

- “религиозные группы, (которые могут быть большими и включать даже миллионы людей или малыми, насчитывающими всего несколько, но не менее двух человек);
- отдельные религиозные институты (институты монашества, исповеди, молитвы и т.д.), их возникновение, функционирование и трансформацию, распад и гибель;
- религиозное поведение людей и становление религиозной личности (формирование религиозных ценностных ориентаций и установок);
- взаимодействие индивидов внутри религиозных групп и межгрупповые отношения по поводу религии (сосуществование на началах веротерпимости традиционных религий и религиозных новообразований, католиков и протестантов, христиан и мусульман и т.д.)”³⁴.

Очевидно, что данный круг тем ограничен внутренним анализом религии, что искусственно сужает возможную область социологического познания.

Не отрицая ценности обозначенных направлений для социологического анализа религии, все же следует отметить множество разноплановых и разнородных направлений, в рамках которых работали как классики социологической науки, изучавшие религию, так и современные социологи.

Так, сфера интересов классиков социологической науки включает “поиск религиозных элементов в отношениях между людьми”³⁵,

³³ Головков С.А. Социально-политическая концепция Н.А. Бердяева (в контексте социологических идей русских религиозных философов начала XX века). Дисс. ... канд. соц. наук. М., 2007. С. 3.

³⁴ Гараджа В.И. Социология религии // Социологическая энциклопедия: В 2-х т. М., 2003. Т. 2. С. 549.

³⁵ См.: Зиммель Г. Религиозный элемент в отношениях между людьми // Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии / Сост. В.И. Гараджа, Е.Д. Руткевич. М., 1996. С. 209–225.

“религиозные идеи и интересы”³⁶, “социальную обусловленность религиозных представлений”³⁷, “религиозные группы и религиозные перегруппировки”³⁸, “психический генезис религиозных представлений”³⁹, “типы религий и религиозного опыта”⁴⁰, “повседневную жизнь и религиозный опыт”⁴¹, “основные этапы в эволюции религии в истории общества”⁴², “религии в современном мире”⁴³ и многое другое.

Обобщающие труды современных социологов, нашедшие отражение преимущественно в многократно переизданных учебных пособиях и учебниках по социологии религии, также не позволяют получить связное представление о специфике данной области социологического познания. В частности, к тематическому наполнению социологии религии В.И. Гараджой отнесены: возникновение и развитие социологии религии; определение религии в социологии и вне ее; религия в социокультурном контексте; религия как символическая система; социологические теории религии; религия и формы ее организации; религия и общество; религия и политика; секуляризация как социокультурный феномен; будущее религии, теории отмирания религии⁴⁴. В учебнике С.И. Самыгина, Н.Н. Водянка и Е.Э. Эгильского “Социология религии” представлены такие темы, как религия и общество, сущность и основные элементы религии, Новые религии и Нью Эйдж, типы религиозности в современном обществе, религия и глобализация, религиозный фундаментализм⁴⁵. В учебнике “Социология религии” В.М. Сторгач и Е.С. Элбакян рассматриваются: классические и современные подходы к социологическому изучению религии; религия как социальный феномен, ее при-

³⁶ Вебер М. Религиозные идеи и интересы // Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии. С. 313–327.

³⁷ Леви-Брюль Л. Социальная обусловленность религиозных представлений // Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии. С. 252–257.

³⁸ Сорокин П. Религиозные группы и религиозные перегруппировки // Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии. С. 639–657.

³⁹ Фрейд З. Психический генезис религиозных представлений // Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии. С. 328–333.

⁴⁰ Фромм Э. Типы религий и религиозного опыта // Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии. С. 364–374.

⁴¹ Бергер П., Лукман Т. Повседневная жизнь и религиозный опыт // Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии. С. 535–537.

⁴² Белла Р. Основные этапы в эволюции религии в истории общества // Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии. С. 665–676.

⁴³ Маннхейм К. Религии в современном мире // Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии. С. 548–561.

⁴⁴ Гараджа В.И. Социология религии. М., 2010.

⁴⁵ Самыгин С.И., Водянка Н.Н., Эгильский Е.Э. Социология религии. М., 2015.

чины, социальные факторы; роль религии в обществе; социальные формы организации религии; классификация и типология религий; феномен групповой религиозности; место религии в повседневной жизни; религиозность и религиозная ситуация⁴⁶.

Наконец, учебник С.И. Самыгина, М.А. Абрамова и В.Н. Гришай “Социология религии” включает анализ “социологии религии как науки”, “социологические теории религии”, “религии и общества”, “секуляризации как исторического феномена, теории секуляризации”, “религиозной ситуации в глобализирующемся мире”, “Нью Эйдж, альтернативных духовных и новых религиозных движений”, “религии и проблемы насилия”⁴⁷.

Кроме того, в современной социологической литературе, относящейся к социологии религии, превалируют или достаточно узкие, или слишком широкие определения предметной области данной дисциплины. Так, известный специалист в данной области, В.И. Гараджа, с одной стороны, утверждает, что “предметом социологии религии является доступное наблюдению религиозное поведение человека и его взаимодействие с другими сферами его социальной жизни”, с другой стороны, дает более широкую трактовку: “...социология религии — отрасль социологии, изучающая религию как один из главных институтов человеческого общества и представляющая собой систему научных знаний о поведении людей в качестве представителей религиозных групп и институтов как внутри этих групп, так и за их пределами в различных сферах жизни общества”⁴⁸. Тогда социология религии представляет собой просто произвольную совокупность тем, включающих анализ фундаментальных трудов преимущественно социально-философского характера, изобилующий религиозными терминами, непонятными читателю, незнакомому хотя бы с основами религиоведения, особенно студенту, серьезно затрудняет понимание сути и методологии социологического анализа религии. В данной связи представляется целесообразным дифференцировать, а затем структурировать предметное поле социологического анализа религии, выделив его наиболее перспективные поля исследований.

На наш взгляд, уместно вести речь о социологическом анализе религии, который развивался и продолжает развиваться в рамках двух крупных, но равнозначных направлений. Первое сосредоточено на социологическом познании религии в русле общей совре-

⁴⁶ Строгач В.М., Элбакян Е.С. Социология религии. Уч. М., 2021.

⁴⁷ Самыгин С.И., Абрамов М.А., Гришай В.Н. Социология религии: Уч. М., 2020.

⁴⁸ Гараджа В.И. Социология религии // Социологическая энциклопедия: В 2-х т. М., 2003. Т. 2. С. 549.

менной социологической теории, в широком социальном контексте, в качестве одной из подсистем общей, социетальной системы, органично взаимосвязанной с другими ее подсистемами — культурной, социальной, политической и т.п. Тогда фокусом данного направления является взаимодействие между религией и обществом:

- влияние различных форм социального поведения людей на их религиозное поведение и, наоборот, значение религиозности для более широких социальных групп и в целом общества;
- степень дифференциации религиозной подсистемы в отношении других форм социальной организации, ее возможности в качестве фактора социальных изменений⁴⁹.

Второе — на внутреннем анализе религии и различных религиозных доктрин, прежде всего, с точки зрения тех социальных отношений, которые формируются в их рамках.

Современная социологическая теория трактует религию и как значимый социокультурный феномен, и как социальный институт⁵⁰, включающий в себя «систему социальных норм, ролей, установленных обычаев, верований и ритуалов (культов), предписаний, стандартов поведения, организационных форм, основанных на вере в “сверхъестественное”, — “священное”, определяющее весь дальнейший путь и жизнь человека»⁵¹.

Следовательно, перспективным предметом социологического анализа представляется структура религии как одного из традиционных социальных институтов и тех отдельных элементов, которые она включает: религиозного сознания, религиозной деятельности и религиозных отношений, а также религиозных конфессий и организаций⁵². Каждый из обозначенных элементов является центром целого ряда исследований, получивших освещение в специализированной научной литературе.

Не менее перспективным является анализ содержания и трансформации социальных функций института религии, отражающих ее предназначение и роль в обществе:

- во-первых, интегративной функции (способствующей объединению, сплоченности и обретению солидарности внутри того или иного человеческого сообщества, самоидентификации их членов, обеспечению, поддержанию и укреплению целостности общественной системы, общественного порядка);

⁴⁹ Гараджа В.И. Социология религии // Социологическая энциклопедия. С. 549.

⁵⁰ Общая социология: основы современной социологической теории / Под ред. Н.Г. Осиповой. М., 2018.

⁵¹ Веремчук В.И. Социология религии. М., 2004. С. 174.

⁵² См. об этом: Яблоков И.Н. Социология религии. М., 2014. С. 194–246.

- во-вторых, мировоззренческой (культурной) функции, выполняющей жизнь верующих особым смыслом и значением, способствующей распространению и сакрализации культурных ценностей;
- в-третьих, регулятивной (нормативной) функции, регламентирующей жизнедеятельность личности и различных человеческих сообществ, посредством закрепления на практике норм поведения, принятых в обществе, управления и регулирования социальными процессами;
- в-четвертых, функции социального контроля как формального, так и неформального характера;
- в-пятых, психотерапевтической или компенсаторной функции, способствующей утешению и обретению мира в душе, примиряющую человека с неизбежным;
- в-шестых, коммуникативной функции, налаживающей общение и взаимодействие как верующими, так и неверующими людьми не только с миром “сакрального” и “сверхъестественного”, но и с окружающими;
- в-седьмых, функции социализации или воспитательной функции, позволяющей индивиду активно включаться в сферу религиозного и иные сферы жизнедеятельности общества, становиться полноправным членом того или иного общества и сообщества⁵³. При этом следует согласиться с утверждением В.И. Гараджи о том, что “социальные функции религии столь существенны, что их необходимо учитывать при анализе таких далеко стоящих от нее областей общественной жизни, как экономическая, политическая, интеллектуальная и т.п. При этом социологический анализ религии должен учитывать, что ее структура и функции претерпевают изменения”⁵⁴.

К сожалению, в определенных случаях, институт религии оказывается не в состоянии выполнять свойственные ему функции. Тогда важным направлением социологического анализа становятся дисфункции института религии, когда религия служит фактором разъединения людей, причиной вражды и войн между представителями разных религий, а также внутри самой религиозной группы.

Действительно, сегодня не только атеистам, но и верующим тяжело читать о том, на что шли люди во имя веры — об отвратительных пытках, сожжениях на кострах, о той беспредельной жестокости, которую демонстрировали религиозные фанатики. В

⁵³ Энциклопедический социологический словарь / Под общ. ред. Г.В. Осипова. М., 1995. С. 639.

⁵⁴ Гараджа В.И. Введение // Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии. С. 24.

свое время своеобразный рекорд по военным сражениям на религиозной почве поставило христианство, некоторые исследователи даже считают эту религию более бескомпромиссной, чем ислам. По мнению исследователей, “если сравнивать со средневековой Европой, то доктрина джихада покажется куда более гуманной, чем папские буллы, призывавшие к искоренению еретиков”⁵⁵. Крестовые походы, продолжавшиеся до XV в., принесли церкви мало славы и много стыда⁵⁶.

Достаточно актуальной для исследований дисфункцией представляется процесс политизации института религии, хотя “религия и политика всегда идут рука об руку — и это не изменить”⁵⁷. Так, большое число исследований посвящено процессу политизации религии в Соединенных штатах Америки, где религия, особенно со второй половины XX столетия “поставлена на службу политике в неприкрытой и, пожалуй, небывалой за всю историю этой страны форме”⁵⁸. В качестве примера ученые ссылаются на статью Х. Сади, опубликованную в еженедельнике “Тайм” под названием “Преподобный Рональд Рейган”: “В его исступленной проповеди (речь идет о выступлении президента США Рональда Рейгана на 41-й ежегодной конференции Национальной ассоциации евангелических церквей — *Прим. Н.О.*) смешалось государственное руководство и религия... По мере развертывания речи президента аудитория начала различать нимб над его головой и слышала хлопанье крыльев сверху”⁵⁹.

Процесс политизации религии находит свое крайнее выражение в развитии различных форм религиозного фундаментализма⁶⁰ и религиозного насилия — экстремизма и терроризма⁶¹, служащих злободневным элементом социологического анализа.

Если вести речь о наиболее перспективном фокусе второго направления, то им следует признать социальные функции различных религий, их влияние на нравственные ценности и мировоззрение

⁵⁵ Ратвен М. Ислам. Краткое введение. М., 2005. С. 141.

⁵⁶ Янг Дж. Христианство. М., 1998. С. 295.

⁵⁷ Ammerman N.T. Bible believers: fundamentalists in the modern world. New Brunswick; L., 1987. P. 1–2.

⁵⁸ Яковлев Н.Н. Религия в Америке 80-х. Заметки американиста. М., 1987. С. 3.

⁵⁹ Там же. С. 4.

⁶⁰ Об особенностях и разновидностях религиозного фундаментализма см.: Армстронг А. Битва за Бога: история фундаментализма. М., 2013; Челищев В.И. Фундаментализм и фундаменталисты. М., 2010. Гл. 1, 2.

⁶¹ См. например: Дженинс Ф. Войны за Бога: насилие в Библии. М., 2013; Ислам о терроре и акциях террористов-смертников / Сост. Эргюн Чапан. М., 2005; Кепель Ж. Джихад: экспансия и закат исламизма. М., 2000; Мирский Г.И. Ислам, национальный терроризм и ближневосточные конфликты. М., 2008.

отдельных индивидов и социальных групп, особенности проявления в повседневной жизни людей⁶², особенности формирования и функционирования новых религиозных движений, в том числе тоталитарных религиозных культов и сект⁶³.

В целом диффузность предметной области социологии религии определяется и отсутствием однозначного, всеми разделяемого понимания религии. В зависимости от принятой трактовки, — что считать религией, а что ею не является, — социологи религии то радикально сужают, то беспредельно расширяют предметную область своего исследования. Как некая целостность социология религии существует благодаря общему убеждению признающих ее ученых в необходимости и возможности социологического постижения религиозной жизни общества. Этим, однако, единство в основном и исчерпывается. Тем не менее, профессиональный интерес социологов всегда заключался в исследовании религии как актуального социального и культурного феномена, его реального места в жизни современного общества. “Дело социологии религии — искать проблемы, ставить вопросы, исследовать и сообщать миру о том, что смогла понять научная социологическая мысль о таком сложном явлении жизни общества, как религия”⁶⁴.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 750 определений религии: история символизаций и интерпретации. Монография / Под ред. Е.А. Аринина. Владимир, 2014.
- Армстронг А. Битва за Бога: история фундаментализма. М., 2013.
- Армстронг К. История Бога: 4000 лет исканий в иудаизме, христианстве и исламе. М., 2008.
- Веремчук В.И. Социология религии. М., 2004.
- Гараджа В.И. Социология религии: Уч. пособ. М., 2010.
- Гири К. Интерпретация культур. М., 2004.
- Головков С.А. Социально-политическая концепция Н.А. Бердяева (в контексте социологических идей русских религиозных философов начала XX века). Дисс. ... канд. соц. наук. М., 2007.
- Грицанов А.А. Социология: Энциклопедия. Минск, 2003.
- Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 1978–1980. Т. IV.
- Дженкинс Ф. Войны за Бога: насилие в Библии. М., 2013.

⁶² См., например: Осипова Н.Г. Социальные аспекты ведущих религиозных доктрин: буддизм // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2020. № 3. С. 105–128; Она же. Социальные аспекты ведущих религиозных доктрин: индуизм // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2021. № 1.

⁶³ См., например: Елишев С.О. Тоталитарные секты и деструктивные культы как антисистемные организации // Вопросы политологии. 2020. Т. 10. № 5.

⁶⁴ Смирнов М.Ю. Указ. соч. С. 404–428.

Дюркгейм Э. Социология: ее предмет, метод, предназначение / Состав., вступит. ст. и примеч. А. Гофмана. М., 2008.

Елишев С.О. Тоталитарные секты и деструктивные культы как антисистемные организации // Вопросы политологии. 2020. Т. 10. № 5.

Закон Божий // Московская Патриархия. Ленинградское епархиальное управление. М., 1990.

Митрохин Л.Н. Религия // Новая философская энциклопедия: В 4-х т. Т. 3. М., 2001.

Осипова Е.В. Социология Эмиля Дюркгейма. СПб., 2001.

Осипова Н.Г. Современная социологическая теория: Уч. Ч. 1. М., 2019.

Осипова Н.Г. Социальные аспекты ведущих религиозных доктрин: буддизм // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2020. № 3.

Осипова Н.Г. Социальные аспекты ведущих религиозных доктрин: индуизм // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2021. № 1.

Ратвен М. Ислам. Краткое введение. М., 2005.

Религоведение: Уч. пособ. / Под ред. И.Н. Яблокова. М., 1998.

Религия // Краткая российская энциклопедия. Т. 2. М., 2004.

Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии / Сост. В.И. Гараджа, Е.Д. Руткевич. М., 1996.

Смирнов М.Ю. Определение предметной области социологии религии // 750 определений религии: история символизаций и интерпретации. Монография / Под ред. Е.А. Аринина. Владимир, 2014.

Спенсер Г. Синтетическая философия. Киев, 1997.

Трофимов С.В. Религия как социальный феномен и социальный институт // Общая социология: основы современной социологической теории. М., 2018.

Франк С.Л. Духовные основы общества. М., 1992.

Челищев В.И. Фундаментализм и фундаменталисты. М., 2010.

Энциклопедический социологический словарь / Под общ. ред. Г.В. Осипова. М., 1995.

Яблоков И.Н. Социология религии. М., 2014.

Яковлев Н.Н. Религия в Америке 80-х. Заметки американиста. М., 1987.

Янг Дж. Христианство. М., 1998.

REFERENCES

750 opredelenij religii: istoriya simvolizacij i interpretacii. Monografiya [750 Definitions of Religion: A History of Symbolizations and Interpretations: Monograph] / Pod red. E.A. Arinina. Vladimir, 2014 (in Russian).

Alston W. Religion // Encyclopedia of Philosophy. 1967. Vol. 7.

Ammerman N.T. Bible believers: fundamentalists in the modern world. New Brunswick; L., 1987.

Armstrong A. Bitva za Boga: istoriya fundamentalizma [The Battle for God: A History of Fundamentalism]. M., 2013 (in Russian).

Armstrong K. Istoriya Boga: 4000 let iskanij v iudaizme, hristianstve i islame [History of God: 4000 years of searching in Judaism, Christianity and Islam]. M., 2008 (in Russian).

Chelishchev V.I. Fundamentalizm i fundamentalisty [Fundamentalism and fundamentalists]. M., 2010 (in Russian).

- Dal' V.I.* Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]: V 4 t. M., 1978–1980. T. IV (in Russian).
- Dzhenkins F.* Vojny za Boga: nasilie v Biblii [Wars for God: Violence in the Bible]. M., 2013 (in Russian).
- Dyurkgejm E.* Sociologiya: ee predmet, metod, prednaznachenie [Sociology: its subject, method, purpose] / Sostav., vstupit. st. i primech. A. Gofmana. M., 2008 (in Russian).
- Elishev S.O.* Totalitarnye sekty i destruktivnye kul'ty kak antisistemnye organizatsii [Totalitarian sects and destructive cults as anti-systemic organizations] // Voprosy politologii. 2020. T. 10. N 5 (in Russian).
- Enciklopedicheskij sociologicheskij slovar' [Encyclopedic Sociological Dictionary] / Pod obshch. red. G.V. Osipova. M., 1995 (in Russian).
- Frank S.L.* Duhovnye osnovy obshchestva. M., 1992 (in Russian).
- Garadzha V.I.* Sociologiya religii: Uch. posob. [Sociology of Religion: Uch. allowance]. M., 2010 (in Russian).
- Girc K.* Interpretaciya kul'tur [Interpretation of cultures]. M., 2004 (in Russian).
- Golovkov S.A.* Social'no-politicheskaya koncepciya N.A. Berdyaeva (v kontekste sociologicheskikh idej russkikh religioznykh filosofov nachala xx veka). Diss. ... kand. soc. nauk [Socio-political concept of N.A. Berdyaev (in the context of the sociological ideas of Russian religious philosophers of the early 20th century). Diss. ... cand. social Sciences]. M., 2007 (in Russian).
- Gricanov A.A.* Sociologiya: Enciklopediya [Sociology: Encyclopedia]. Minsk, 2003 (in Russian).
- Mitrohin L.N.* Religiya [Religion] // Novaya filosofskaya enciklopediya: V 4-h t. T. 3. M., 2001 (in Russian).
- Osipova E.V.* Sociologiya Emilya Dyurkgejma [Sociology of Emile Durkheim]. SPb., 2001 (in Russian).
- Osipova N.G.* Sovremennaya sociologicheskaya teoriya: Uch. [Modern sociological theory: Uch.]. Ch. 1. M., 2019 (in Russian).
- Osipova N.G.* Social'nye aspekty vedushchih religioznykh doktrin: buddizm [Social Aspects of Leading Religious Doctrines: Buddhism] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya. 2020. N 3 (in Russian).
- Osipova N.G.* Social'nye aspekty vedushchih religioznykh doktrin: induizm [Social Aspects of Leading Religious Doctrines: Hinduism] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya. 2021. N 1 (in Russian).
- Ratven M.* Islam. Kratkoe vvedenie [Islam. Brief introduction]. M., 2005 (in Russian).
- Religiovedenie: Uch. posob. [Religious studies: Uch. allowance] / Pod red. I.N. Yablokova. M., 1998 (in Russian).
- Religiya [Religion] // Kratkaya rossijskaya enciklopediya. T. 2. M., 2004 (in Russian).
- Religiya i obshchestvo: Hrestomatiya po sociologii religii [Religion and Society: A Reader in the Sociology of Religion] / Sost. V.I. Garadzha, E.D. Rutkevich. M., 1996 (in Russian).
- Smirnov M.Yu.* Opredelenie predmetnoj oblasti sociologii religii [Definition of the subject area of the sociology of religion] // 750 opredelenij religii: istoriya simvolizacij i interpretacii: monografiya / Pod red. E.A. Arinina. Vladimir, 2014 (in Russian).
- Spenser G.* Sinteticheskaya filosofiya [Synthetic Philosophy]. Kiev, 1997 (in Russian).

Trofimov S.V. Religiya kak social'nyj fenomen i social'nyj institute [Religion as a social phenomenon and social institution] // *Obshchaya sociologiya: osnovy sovremennoj sociologicheskoy teorii*. M., 2018 (in Russian).

Veremchuk V.I. Sociologiya religii [Sociology of religion]. M., 2004 (in Russian).

Yablokov I.N. Sociologiya religii [Sociology of religion]. M., 2014 (in Russian).

Yakovlev N.N. Religiya v Amerike 80-h. Zametki amerikanista [Religion in America in the 80s. Notes from an Americanist]. M., 1987 (in Russian).

Yang Dzh. Hristianstvo [Christianity]. M., 1998 (in Russian).

Zakon Bozhij [Law of God] // *Moskovskaya patriarhiya. Leningradskoe eparhial'noe upravlenie*. M., 1990 (in Russian).